

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НКВД СССР В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ БОРЬБЫ С ФАШИСТСКО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ НА УКРАИНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

LEGAL POSITION OF THE MILITARY TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR IN THE STATE-LEGAL MECHANISM OF FIGHTING THE FASCIST-NATIONALIST UNDERGROUND IN UKRAINE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

S. Butov
A. Mutigullin

Summary. The article reveals the concept and content of the state-legal mechanism for the fight against the fascist-nationalist underground, as well as the place and role of the military personnel of the NKVD of the USSR in this mechanism. The analysis of historical documents characterizing the legal status of the military personnel of the NKVD troops in the exercise of their powers to combat the armed fascist-nationalist underground is carried out, materials are examined that testify to the effectiveness of countering the underground by the NKVD troops during the Great Patriotic War.

Keywords: legal position, NKVD troops, state-legal mechanism, State Defense Committee of the USSR, SVGK of the USSR, fascist-nationalist underground, OUN-UPA bandit formations, Great Patriotic War.

Бутов Сергей Валерьевич

Адъюнкт, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации
Scorpioserg@list.ru

Мутигуллин Александр Владимирович

Адъюнкт, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации
04mutigullin1989@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается понятие и содержание государственно-правового механизма борьбы с фашистско-националистическим подпольем, а также место и роль военнослужащих войск НКВД СССР в этом механизме. Проводится анализ исторических документов, характеризующих правовое положение военнослужащих войск НКВД при реализации ими полномочий по борьбе с вооруженным фашистско-националистическим подпольем, исследуются материалы, свидетельствующие об эффективности противодействия подполью войсками НКВД в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: правовое положение, войска НКВД, государственно-правовой механизм, ГКО СССР, СВГК СССР, фашистско-националистическое подполье, бандформирования ОУН-УПА, Великая Отечественная война.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена активизацией деятельности националистических и фашиствующих сил на территории современной Украины, фальсификацией истории Великой Отечественной войны в этой русофобской стране. Сегодня героизация бандформирований организации украинских националистов (ОУН) и украинской повстанческой армии (УПА), воевавших на стороне немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы, на Украине является частью гибридной войны против России, славянских народов. Очерняя свое советское прошлое, Украина тем самым пытается навязать всему миру русофобскую политику, легализовать действующую в стране фашистско-националистическую власть. С этой целью Украина ежегодно голосует против резолюции России в ООН «О борьбе с героизацией нацизма».

Историческая память свидетельствует о том, что украинские националисты вели свою деструктивную политику, направленную на борьбу с советской властью, задолго до начала Великой Отечественной войны. Активность деятельности националистических бандформирований значительно возросла с начала 1941 года. Бандеровцы надеялись, что, выступив против СССР на стороне фашистской Германии, они станут для немцев равноправными союзниками, но их желаниям не суждено было сбыться. А. Гитлер не воспринимал украинских коллаборационистов в качестве себе равных, им отводилась роль одного из инструментов войны фашистской Германии против Советского Союза.

Советская власть обоснованно подозревала о сотрудничестве бандформирований ОУН с немцами еще до начала Великой Отечественной войны. В докладной записке народного комиссара государственной безо-

пасности УССР П.Я. Мешика секретарю ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущеву, датированной апрелем 1941 года, указано, что «во время войны Германии с СССР роль «пятой колонны» немцев будет выполнять ОУН... Так называемый «революционный провод» ОУН, руководимый Степаном Бандерой, не дожидаясь войны уже сейчас организует активное противодействие мероприятиям советской власти и всячески терроризирует население западных областей Украины» [1, с. 33]. По мнению А.А. Климова, уже с момента своего зарождения «украинский национализм нес в себе элементы фашизма и тоталитаризма» [2, с. 19]. В целях противодействия деструктивной деятельности националистических бандформирований в СССР был сформирован государственно-правовой механизм борьбы с фашистско-националистическим подпольем, показавший высокую эффективность не только в годы Великой Отечественной войны, но и в послевоенные годы.

В современной юридической терминологии нет нормативно-закрепленного определения государственно-правового механизма. В словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой механизм толкуется как «внутреннее устройство (система звеньев) чего-либо, приводящее их в действие» или же как «система, определяющая порядок какого-нибудь вида деятельности» [3, с. 352]. Таким образом, категория «механизм» позволяет исследовать объект с практической точки зрения, раскрыть внутреннюю структуру и взаимодействие его функциональных элементов. Понятие «механизм» является сложным комплексным явлением. От четкой и согласованной работы каждого звена этого феномена зависит эффективность функционирования всего механизма.

Понятие «механизм» широко применяется в теоретическом правоведении государства и права, где ему придается юридическое значение в зависимости от области его использования. Так содержание «правового механизма» составляет «комплекс логически взаимосвязанных юридических средств, последовательно организованных и действующих поэтапно по определенной заданной нормативной схеме» [4, с. 83]. В тоже время «государственный механизм» представляется в виде системы функционирующих взаимодействующих институтов [5, с. 14].

Ученые выдвигают различные точки зрения о сущности и содержании комплексного понятия, каким является «государственно-правовой механизм». Так Р.Э. Вицке определяет его посредством «совокупности государственно-правовых средств» [6, с. 59], В.Л. Кулапов представляет государственно-правовой механизм в виде «системы функциональных связей» [7, с. 66], А.А. Тамодлин видит в нем «систему нормативных, орга-

низационных элементов и процедур» [8, с. 8]. Проанализировав мнения ученых, авторы склонны понимать под государственно-правовым механизмом систему взаимосвязанных, взаимообусловленных государственных институтов и правовых средств, совместное функционирование которых направлено на достижение целей государства. Следовательно, государственно-правовой механизм борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине имел своей целью профилактику появления националистических формирований на Украине и ликвидацию уже имеющегося антисоветского элемента.

В теории государства и права государственно-правовой механизм рассматривается как в статическом, так и в динамическом положении. Статическая сторона характеризует внутреннее строение «скелет» механизма, взаимосвязь его отдельных элементов, в то время как динамическая сторона отражает сам процесс функционирования государственно-правовых средств, по организации работы которых можно судить об эффективности всего механизма. Следует отметить, что статическая сторона государственно-правового механизма выступает предпосылкой его динамической стороны.

Так как государственно-правовой механизм имеет двойственную взаимосвязанную систему, состоящую из государственных органов и правовых средств, то для более детального изучения этого правового явления целесообразно выделить из него такие элементы как, «механизм государства» и «механизм действия права», проанализировать их в отдельности, а затем во взаимосвязи друг с другом.

В качестве институциональной основы государственного механизма борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине в годы Великой Отечественной войны следует выделить государственные чрезвычайные органы власти СССР высшего уровня, к которым относятся:

Государственный комитет обороны (ГКО) — чрезвычайный орган, наделенный высшей исполнительной и законодательной властью в том числе в военной и хозяйственной сфере, созданный 30 июня 1941 года на основании совместного постановления Президиума ВС СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР [9]. Собственного исполнительного аппарата ГКО не имел, поэтому использовались подчиненные ему аппараты СНК, ЦК ВКП(б) и наркоматов. Для изучения и разрешения наиболее сложных вопросов ГКО организовывал специальные комитеты, советы и комиссии, готовившие проекты постановлений и непосредственно разрешавшие конкретные проблемы. На местах ГКО был представлен городскими комитетами обороны и уполномоченными

лицами. Обладая всей полнотой власти над государственными органами, ГКО ставил задачи и контролировал их выполнение, в том числе связанные с организацией борьбы с фашистско-националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны;

Ставка Главного командования (с 10 июля 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования) — высший чрезвычайный орган военного управления, осуществлявший стратегическое руководство Вооружёнными Силами СССР в годы Великой Отечественной войны [10]. В ее компетенцию входило издание приказов, директив и распоряжений, определяющих задачи войскам на театрах военных действий; согласование их усилий по цели, месту и времени; организация стратегического взаимодействия между родами вооруженных сил, фронтами, группами фронтов и отдельными армиями, а также между действующей армией и партизанскими формированиями и др. Функции по борьбе с националистическими бандформированиями осуществлялись СВГК, как правило, через наркоматы обороны, ВМФ, генеральный штаб Красной Армии, Центральный штаб партизанского движения, Главное управление контрразведки СМЕРШ, представители которых входили в состав СВГК. Примером реализации Ставкой Верховного Главнокомандования своих нормотворческих полномочий в системе государственно-правового механизма борьбы с фашистско-националистическими бандами является приказ СВГК от 9 марта 1944 г. № 220047 «О ликвидации в тылу вооруженных банд и диверсионных групп и мерах безопасности при передвижениях командиров, штабов и войск». Согласно положениям этого приказа от Командующего 1-м Украинским фронтом требовалось «принимать решительные меры к ликвидации в кратчайший срок вражеских банд в тылу наших войск». Для этого необходимо было «при всех выездах командующих фронтами и армиями, лиц высшего командного состава, а также при перевозке важных оперативных документов выделять для сопровождения указанных лиц надежную личную охрану... Усилить охрану и оборону штабов, тыловых учреждений, узлов и станций связи, повысить их способность к самообороне, для чего вооружить их личный состав, используя для этой цели наличные ресурсы заручного оружия. Штабам, частям связи, тыловым частям и учреждениям при расположении на месте и при передвижении иметь непосредственное охранение и боевой расчет на случай отражения нападения бандитов» [11].

Второй уровень институциональной системы государственного механизма борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине в годы Великой Отечественной войны был образован правоохранительными и военными институтами под руководством НКО, НКВД, НКГБ и ГУКР Смерш СССР. Военнослужащие

и сотрудники этих силовых структур при организованном взаимодействии принимали непосредственное участие в борьбе с националистическими бандформированиями на Украине.

Деятельность органов государственной безопасности СССР по борьбе с вооруженным подпольем в годы Великой Отечественной войны можно условно разделить на два периода: первый (июнь 1941–1943 г.) — борьба с повстанческими формированиями в тыловых районах СССР, где участники разгромленных перед войной антиправительственных вооруженных выступлений в связи с начавшейся войной и успехами немецко-фашистских захватчиков на фронте активизировали свою деятельность, организуя группы для ведения повстанческой деятельности; второй (1944 г. — первая половина 1945 г.) — приходится на заключительный период Великой Отечественной войны, когда действующая армия вела боевые действия по освобождению стран Восточной и Центральной Европы, а на советской территории, очищенной от немецко-фашистских захватчиков, развернулась широкомасштабная борьба органов НКВД — НКГБ с вооруженным антисоветским элементом.

Правовой механизм борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине функционировал посредством издания указанными государственными органами в пределах своих полномочий юридических документов, направленных на противодействие националистическим бандформированиям. Одним из элементов механизма правового регулирования в указанной сфере являлось установление соответствующего правового положения субъектам правоотношений, осуществляющим деятельность по противодействию пособникам фашистов на Украине.

Особое место в государственно-правовом механизме борьбы с бандитами ОУН-УПА было отведено военным служащим и сотрудникам НКВД-НКГБ. Уже с момента образования НКВД СССР в июле 1934 года на этот комиссариат возлагалась задача по «обеспечению революционного порядка и государственной безопасности» [12]. В годы Великой Отечественной войны с 20 июля 1941 г. по 13 апреля 1943 г. НКГБ входил в состав НКВД СССР. В отличие от других государственных органов борьба с бандформированиями на Украине и в других регионах советского государства являлась одной из основных задач НКВД. Этот наркомат в годы Великой Отечественной войны обладал обширными полномочиями, среди которых защита Отечества от внешнего врага являлась одной из важных, но не единственной задачей. В связи с этим военным служащим войск НКВД, входившим в состав Вооруженных Сил, обладали особым правовым положением, на них одновременно распространялись

права, обязанности и ответственность военнослужащих Красной Армии и нормативные требования НКВД СССР [13, с. 69]. Следует уточнить, что, по мнению некоторых авторов, в области правового регулирования деятельности войск НКВД предпочтительнее употреблять юридический термин «правовой статус». Это связано с тем, что «категория «правовой статус» характеризует общие законодательно закрепленные, стабильно-статичные права, свободы, обязанности и ответственность субъекта правоотношений. В то время как правовое положение, напротив, отражает совокупность реальных динамично реализующихся прав, обязанностей и ответственности, присущих конкретным правоотношениям», в которые вступали войска НКВД при реализации своих полномочий в борьбе с бандформированиями нацистов Украины [14, с. 11].

Военнослужащие войск НКВД принимали активное участие в борьбе с националистическим подпольем ОУН-УПА уже накануне Великой Отечественной войны, используя при этом эффективно налаженную агентурную работу. На основании Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 мая 1941 г. № 1299–526сс «Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях УССР» органам НКВД и НКГБ была поставлена задача усилить агентурную работу, обеспечить организованное проведение оперативных мероприятий. С этой целью войска НКВД были расквартированы отдельными подразделениями в наиболее пораженных бандитизмом районах западных областей УССР для использования их в борьбе с бандгруппами [15].

Помимо проведения агентурных операций в круг служебных обязанностей военнослужащих НКВД, борющихся с бандитизмом на Украине, входило прочесывание местности, разведывательно-поисковая работа в составе пеших и конных патрулей, постов наружного наблюдения, секретов и засад, а также производство обысков, проверка документов и другие формы выявления подозрительных лиц, изъятие у них оружия и боеприпасов.

Наиболее значительный вклад в борьбу с фашистско-националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны внесли войска НКВД по охране тыла действующей армии. Это связано с тем, что после освобождения советской территории от немецко-фашистских захватчиков многочисленные националистические бандформирования пособников фашизма продолжали свою деструктивную деятельность в тылу советских войск. Правовой основой деятельности войск НКВД по охране тыла действующей армии явилось изданное 28 апреля 1942 года Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии. «Положение» возлагало на войска НКВД, обеспечивав-

ших безопасность армейского тыла, задачу по «борьбе с диверсантами, шпионами и бандитским элементом в тылу фронта» и определяло войсковому наряду следующие права: «В границах территории, охраняемой войсками НКВД, производить задержания всех лиц, в отношении коих установлено или имеется подозрение об их враждебной антисоветской деятельности (шпионов, пособников врага и т.п.)» [16, с. 561].

Для организации и управления служебно-боевой деятельностью войск НКВД, выполнявших задачи по борьбе с бандитизмом на Украине стали формироваться гарнизоны войск НКВД, а в феврале 1943 г. был сформирован Украинский округ внутренних войск НКВД.

Своевременное принятие советским политическим руководством необходимых решений, надлежащим образом налаженное взаимодействие военнослужащих и сотрудников НКВД — НКГБ, войск Красной армии, партизанских подразделений и истребительных батальонов в борьбе с фашистско-националистическими формированиями в 1941–1945 гг. позволили нейтрализовать на территории Украины основные силы бандеровского подполья. За три года войны органами НКВД — НКГБ была ликвидирована 7161 бандгруппа в количестве 54 130 человек. За первую половину 1944 г. удалось ликвидировать в западных областях Украины 34 878 участников ОУН-УПА и арестовать 3676 человек; в восточных — 95 бандгрупп численностью 457 человек. У националистов и населения Украины было изъято: 1 самолет, 84 орудия, 1020 минометов, 7186 пулеметов, 18 860 автоматов, 200 018 винтовок, 23 744 револьвера, 132 731 гранат, 1281 ПТР, 19 638 артиллерийских снарядов, 86 029 мин, 27 813 060 патронов, 63 128 прочего оружия, 5100 кг. взрывчатых веществ. Боевые потери войск НКВД в ходе борьбы с националистическими бандформированиями и их подпольем составили 1085 военнослужащих [17, с. 717].

Об эффективности применения войск НКВД также можно судить по данным служебно-боевой деятельности этих воинских подразделений. Только «на территории Львовского военного округа за 6 месяцев с октября 1944 года по март 1945 года было проведено 150 чекистско-войсковых операций с участием в них 16 тыс. военнослужащих. В ходе этих операций было уничтожено 1 199 боевиков, взято в плен 1 526 человек и 374 человека явилось с повинной. Части Красной Армии и внутренних войск НКВД при этом потеряли убитыми 45 человек» [18, с. 548].

Государственной Комитет Обороны СССР осуществлял непосредственный контроль над деятельностью наркоматов в сфере борьбы с повстанчеством на Укра-

ине. По количеству докладов органов НКВД — НКГБ СССР в ГКО можно судить о важности этого направления деятельности. Так в 1944 г. таких докладов было 52, а в 1945 г. — 105.

В результате принятия советской властью согласованных организационно-правовых мер, направленных на борьбу с фашистско-националистическими формированиями, бандеровцам и их подполью был нанесен серьезный урон. В годы Великой Отечественной войны были разгромлены основные бандформирования, в том числе подпольные националистические организации, ликвидированы многие лица руководящего состава окружных, областных, краевых и центрального проводов Украины. Боеспособными остались только мелкие группы УПА и ряд не вскрытых подпольных организаций ОУН.

Таким образом, анализ государственно-правового механизма борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине в годы Великой Отечественной войны позволяет сделать вывод о высокой эффективности функционирования государственных институтов и реализации правовых средств, направленных на борьбу с бандформированиями ОУН-УПА. Советский Союз в тяжелейшее для себя время в своем государственном механизме сумел на достаточно высоком уровне организовать работу НКВД, согласованную с другими органами, посредством механизма правового регулирования установить военным служащим НКВД правовой статус, позволивший войскам этого комиссариата внести решающий вклад в разгром основных бандформирований и подпольных фашистско-националистических организаций на территории западной Украины.

ЛИТЕРАТУРА

1. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) // Сборник документов. — Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. — М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. — 640 с.
2. Климов А.А. Деятельность внутренних войск МВД СССР по обеспечению общественной безопасности на территории западных областей Украинской ССР (1944–1953 гг.) (Историческое исследование): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Климов Андрей Алексеевич. — Москва, 2005. — 196 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — 23-е изд., испр. — М.: Рус. яз., 1990. — 917 с.
4. Шундилов К.В. Правовые механизмы: постановка проблемы // Проблемы теории государства и права. 2002. № 3. С. 83.
5. Механизм государства: классическая и постклассическая парадигмы: монография / под ред. С.А. Сидорова, И.Л. Честнова. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. — 218 с.
6. Вицке Р.Э. К вопросу об уголовной превенции в системе функций государства // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 63–1. С. 57–60.
7. Кулапов В.Л. Механизм государственно-правового воздействия // Вестник СГУА. 2018. № 3 (122). С. 60–66.
8. Тамодлин А.А. Государственно-правовой механизм обеспечения информационной безопасности личности: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тамодлин Александр Анатольевич. — Саратов, 2006. — 23 с.
9. Об образовании Государственного Комитета Обороны (Постановление от 30 июня 1941 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1941 г., № 31.
10. ЦАМО. Ф. 16А. Оп. 3336. Д. 21, л. 23.
11. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 59, 60.
12. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении проекта постановления ЦИК СССР «Об образовании общесоюзного Народного Комиссариата внутренних дел». 15 июля 1934 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 948. Л. 33, 92–93.
13. Бутов С.В. Особенности правового положения военнослужащих войск НКВД в годы Великой Отечественной войны / С.В. Бутов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2022. — № 3–2. — С. 69–72.
14. Лысенков С.Г. Отечественные юристы о содержании понятий «правовой статус» и «правовое положение» / С.Г. Лысенков, С.В. Бутов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. — 2022. — № 3(20). — С. 8–12.
15. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 534. Л. 104–105.
16. Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии. Утверждено заместителями НКО и НКВД 28 апреля 1942 г. // Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М.: «Юрид. лит.», 1975. — 728 с.
17. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. — М.: Кучково поле, 2013. — 864 с.
18. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. — 608 с.

© Бутов Сергей Валерьевич (Scorpioserg@list.ru), Мутигуллин Александр Владимирович (04mutigullin1989@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»